

very possibly accepted. Putting together intertextual narrative is made possible by appealing to certain cultural frames that operate within society (mythological, biblical, literary, historical etc.): *Bush's Record: The World According to 'W'* (allusion to J. Irving's novel *The World According to Garp*), *Here Comes the Sun* (playful rephrasing of the Beatles' famous song *Here Comes the Sun*); *The Gospel According to George, Scents and Sensibility, To Trust or Not to Trust, Et Tu, Joe?, Some Like It Too Hot*. These frames are not only evoked to make the message more attractive; they are evoked and subsequently activated for many other reasons, i.e. 'dialogic word' can perform various functions when frames are activated. Apart from the often cited function of enhancing the writer's message by bringing some extra effect or meaning to it, we have found that the following types of motivation are often behind many intertextual strategies.

- Intertextual narrative enables the author to evoke all kinds of subjective associations, which will inevitably vary from reader to reader. The more diverse such associations are, the more variable the interpretations. As a result, intertextual references tend to diversify potential readings of a media message, hence the function of diversifying potential interpretations of a piece of writing.

- Closely related to this one is the function of enhancing ambiguity. Intertexts by the very nature of two contexts, old and new, superimposed on each other, tend to increase ambivalence and ambiguity of the resulting meaning, which is central to postmodernist thinking.

- On the other hand, intertextual narrative enables the author to 'hide' behind somebody else's words. In other words, intertextual technique can be said to provide 'security' as it functions as a sort of buffer.

- Intertextual interpretation can be viewed as a form of metaphoric conceptualization of the world, as a transference of word and meaning to a new context based on a similarity of certain features between the original and 'host' contexts is basically metaphoric in nature.

These functions suggest that the authors' intentions behind their use of intertexts are diverse and, therefore, functions they perform in media texts are varied (the ones we have suggested by no means cover all that there probably are).

О.М. Репник
МГЛУ (Минск)

ОСНОВНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СМЫСЛА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Долгое время лингвистика, изучив до мельчайших подробностей все стороны и механизмы языка и языков, оставляла почти совсем вне

поля своего зрения обширную и увлекательную для исследования область значения предложения. Синтаксис, в задачу которого входит исследование жизни предложения, обычно ограничивался изучением его формального строения безотносительно к семантике и в отвлечении от коммуникативных целей. Последние принимались во внимание лишь в той степени, в какой они закреплены строем предложения (ср. повествовательное предложение, вопрос, побуждение).

Будучи разделом грамматики, синтаксис старался не выходить за пределы собственно грамматических категорий. Он отдавал дань семантике главным образом попытками вскрыть значение синтаксических связей и смысловым определением функций второстепенных членов предложения (обстоятельства места, времени, причины и пр.). Ни природа значения предложения и его составов, ни семантические типы предложений, ни семантические типы субъектов и предикатов, ни взаимодействие формальной и семантической структур предложения не были до последнего времени предметом специального анализа. Интерес к этому кругу вопросов был стимулирован целым рядом факторов, влиявших на развитие лингвистической мысли. Этому способствовало и наступление нового периода во взаимоотношениях лингвистики с логикой, относящейся с обостренным вниманием к содержанию предложения — пропозиции, и общий поворот к смысловой стороне языка и речи, и обращение к прагматическому компоненту речевой деятельности, и концепция предложения как языкового знака, обладающего собственным означаемым. Необходимость изучать значение предложения возникала также в связи с теорией синтаксических трансформаций, опирающейся на понятие семантической эквивалентности предложений. Эта же задача вставала в ходе разработки моделей преобразования смысловых структур в правильно построенные высказывания того или другого языка. С середины 1960-х гг. началось то, что можно назвать штурмом семантики предложения. Наступление ведется практически со всех сторон: оно развертывается и с лексикологических позиций, и с плацдарма грамматики, и по линии выяснения ситуативных значений, и со стороны логики, обладающей в этой области несомненным приоритетом, и силами лингвистики речи.

Наиболее широкое распространение среди лингвистов получила денотативная, или референтная, концепция значения предложения. Она имеет своей целью определение отношений между высказыванием и обозначаемой им экстралингвистической ситуацией, или событием. Ситуативная концепция предложения последовательно развивается в различных работах. Считая высказывание полным языковым знаком, постулируется, что референтом высказывания является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности, в момент «сказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания. Соотношение между ситуацией и обозначающим ее предложением изучается в двух аспектах — ономастиологи-

ческом и синтаксическом. В последнем случае анализируется соотношение синтаксических функций членов предложения (главным образом актантов) и тех ролей, которые выполняют обозначаемые ими предметы в реальном событии. Само понятие ситуации используется разными авторами в разных значениях: оно относится то к миру, то к языку (его семантике), то к способу мышления о мире, т.е. помещается в вершине любого угла семантического треугольника.

М.Н. Романкевич
МГЛУ (Минск)

ЗООМОРФИЗМ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ЗООНИМА

Между предметами действительности существуют определенные отношения, которые отражают общую картину мира. Слова, являясь номинацией предметов, способны показать это сложное взаимодействие, «помогая осмыслить и обобщить эти отношения» (В.В. Виноградов). Развитие отношений между реальными объектами ведет к изменению семантики их номинации: появление нового значения на основе исходного отражается в сочетаемости со значениями других лексических единиц. По отношению к первичному «вторичные» значения являются производными. Так исходная семантическая структура зоонима *chien* — *mammifere domestique, doté d'un excellent odorat et d'une course rapide, dont il existe plus de 340 races plus ou moins liées à une fonction spécifique: chasse, garde, agrement, trait* — становится основанием (одна из функций собаки *garde* как ее способность охранять что-нибудь или кого-нибудь) для появления вторичного значения *chien* — *personne servile, dont le rôle évoque celui du chien de garde*.

Вторичное переносное значение возникает на общей типологии внутрисловных связей с точки зрения ассоциативных оснований, базирующихся на ассоциациях по сходству и смежности. Таким образом, в основе формирования вторичных значений лежат определенные семантические модели — метафора и метонимия. Они действуют во всех языках и на всех языковых уровнях. В.Г. Гак считает, что метафора представляет собой более глубинную семантическую трансформацию, в процессе которой одна архисема заменяется другой. В основе номинативного значения зоонима лежит архисема *живое существо (животное, птица или насекомое)*, во вторичном значении имеет место погашение первоначальной архисемы и актуализация новой — *живое существо (человек)*. Объединение значений в лексико-семантические варианты происходит за счет семы *одушевленности*.

Называя и обозначая конкретное животное, зооним становится базой создания *зооморфизма* как лексико-семантического варианта этой